

лее энергично бороться за завоевание большинства пролетариата для ведения победоносной борьбы за власть!

«*Rudé právo*», Praha, červen 1934,
č. 22; *SUA*, Praha. PP 1931—
1940, P 87/33, č. j. 35941/pres., krab.
254, c/180.

Перевод с чешского.

- ¹ После победы фашизма в Германии КПЧ активизировала деятельность по разоблачению внутренней и внешней реакции. Чехословацкие власти в ответ на это усилили репрессии против партии. Были выданы ордера на арест ее видных руководителей (см. прим. 10 и 11 к док. 82), партийная печать была почти полностью запрещена (из 32 газет и журналов было запрещено 30), а оставшаяся подвергалась жестокой цензуре. Партия создала сеть нелегальной печати. Нелегально выходили газеты «Руде право», «Форверст», «Дельнички тыденник», «Дельничке новины», «Карпатська правда» и др.
- ² См.: Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений, т. II, с. 593—594.
- ³ См. прим. 8 к док. 3.
- ⁴ В документе содержатся ошибочные оценки характера реформистских партий и существовавшего тогда в Чехословакии политического режима (см.: «Přehled dějin KSC», Praha, 1976, s. 171; «Коммунистический Интернационал. Краткий исторический очерк». М., 1969, с. 377—378).
- ⁵ Меморандум Т. Г. Масарика о так называемой помощи России был подготовлен в феврале 1922 г. и напечатан в его книге «Путь демократии», т. II. Прага, 1934, с. 231—249. После провала антисоветской интервенции Масарик предлагал осуществлять экономическое давление на Советскую Россию.

9

*Из выступления министра иностранных дел Чехословакии
Э. Бенеша в Национальном собрании Чехословакии о значе-
нии нормализации дипломатических отношений с СССР*

Прага

2 июля 1934 г.

...* Политика нынешнего режима в Германии вызвала разлад между Советским Союзом и Германией. Этот разлад и опасность конфликта на Дальнем Востоке¹, с одной стороны, сблизил Советскую Россию с некоторыми европейскими государствами, прежде всего с Францией, а с другой стороны, с самой Женевской организацией. Если такое положение сохранится и в дальнейшем, то это будет иметь первостепенное значение для развития европейской политики. Это явилось бы возвращением России в русло европейской политики, которое означало бы изменение положения в Европе и сотрудничество Советской России с Европой. Без решения этой проблемы нельзя вообще и думать о нормальной европейской политике и о создании действительного равновесия между великими европейскими державами. Я сказал еще в 1931 г., что и мы не сможем окончательно урегулировать наше международное положение, пока Россия не будет опять участвовать со всеми своими правами и обязанностями в политике Европейского континента, и в особенности в политике Центральной Европы. (*Депутат Дворжак*: «Господин министр, не Россия изменила свою политику, а Вы!»)

Следует подчеркнуть, что это развитие довольно систематически готовилось уже при предшествовавших французских правительствах. Воп-

* Опущен текст о международной обстановке в Европе.

рос уже был поставлен при Тардье² и Лавале³. Эррио больше всех работал над этим, и Поль-Бонкур⁴ в своей политике в последние месяцы уже учитывал это. Нынешнее правительство, учитывая новую обстановку, продолжает эту линию⁵. Смысл нынешнего развития очень простой: на Дальнем Востоке накапливается напряжение, а также новые причины для конфликтов. Если бы военный конфликт там действительно начался, то нынешнее напряженное положение в Европе, ряд ее нерешенных вопросов, споры между режимами, устремления и планы некоторых европейских правительств, стремления к пересмотру мирных договоров — все это внезапно приобрело бы такой динамичный характер, что это могло бы привести к развязыванию конфликта в Европе против воли или вопреки добрым намерениям правительств помешать таким конфликтам.

Таким образом, речь идет о том, чтобы прежде всего воспрепятствовать тому, чтобы в Европе, что бы там ни происходило на востоке, ничего не изменилось. (*Возгласы: «Превосходно!»*) Если этого удастся добиться, если будет ясно, что в Европе сохранится спокойствие и западные границы Советской России не будут затронуты, то, весьма вероятно, не произойдет никакого конфликта и на востоке. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*)

Как известно, изменение европейской констелляции имеет огромное значение. Из этих предпосылок возникла аналогичная идее западного Локарнского пакта⁶ идея Восточного пакта, о которой в настоящее время столько говорят и о которой уже ведутся переговоры. Речь могла бы идти о том, чтобы основные государства Европейского континента, непосредственно затронутые этими событиями, в особенности же Советский Союз, Польша, Чехословакия, Германия и, может быть, также прибалтийские государства, заключили между собой пакт о взаимной помощи против возможного агрессора, кто бы им ни был. (*Аплодисменты.*) К этому пакту в определенной форме присоединилась бы и Франция как гарант, так что к сотрудничеству, которое мы и Польша имеем с Францией, прибавились бы еще обязательства по отношению к другим упомянутым государствам, в особенности к Советской России, и наоборот, в свою очередь обязательства последней по отношению к Франции. Кроме того, Советская Россия вступила бы в Лигу Наций⁷. (*Аплодисменты.*) Параллельно с Восточным пактом высказываются соображения о подобном же Центральноевропейском пакте⁸. Переговоры об этом пакте продвинулись еще не так далеко, как переговоры о Восточном пакте.

Разрешите, уважаемые дамы и господа, подчеркнуть, почему было необходимо, чтобы наше отношение к Советской России в таких серьезных и далеко идущих в международном отношении обстоятельствах было окончательно урегулировано. Вы все сами знаете, что наша внешняя политика начиная с 1922 г. добивалась решения этого вопроса. Но, принимая во внимание внутренние отношения, этого не произошло. Только в 1924 г. правительство приняло решение о нормализации отношений⁹ и поручило мне осуществить его. В тот момент, когда была уже достигнута договоренность, господин премьер-министр, руководствуясь внутривластными причинами, просил меня прекратить выполнение решения правительства. С тех пор этот вопрос несколько раз обсуждался, и особенно в последнее время в правительстве и коалиционных партиях возобладало мнение, что в подходящий момент следует его решить. Но, как известно, подписание Организационного пакта Малой Антан-

ты ¹⁰ означало, что урегулирование наших отношений с Советским Союзом связано с совместным решением Постоянного Совета Малой Антанты о том, как будут действовать в этом вопросе отдельные члены нашей группировки. Такое решение о всех наших дальнейших действиях по этому вопросу было единодушно принято при полном согласии всех грех министров в Загребе 22 января 1934 г. и 9 июня 1934 г. осуществлено в Женеве ¹¹.

Нет необходимости специально говорить о значении этого шага именно в нынешней международной обстановке. Одно только мое простое изложение исторических событий показывает, что здесь речь шла не об узкой проблеме наших взаимных отношений, а о проблемах европейской политики в целом (*Возгласы «Превосходно!»*), о создающейся новой политической констелляции, об отношении Франции к России, а Малой Антанты к Франции и России, о политике стран Балканской Антанты и Малой Антанты и ее положении в целом в Центральной и Юго-Восточной Европе, так же как и о дальнейшей политике Советского Союза по отношению ко всем проблемам Центральной Европы, Балкан и Лиги Наций. Было бы непростительным допустить, чтобы для государства возникла угроза быть исключенным из переговоров или чтобы были затронуты его серьезные интересы из-за неурегулированности отношений с Советской Россией. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) Я подчеркиваю, что югославское правительство оговорило для себя момент, когда оно осуществит на практике загребское решение. Ничего иного его нынешние действия не означают, и оно полностью согласно со всей этой политикой.

В этой обстановке я пока ничего не хочу говорить о нашей славянской политике и полемизировать по этому вопросу. К этому представится случай в другом месте. Если когда-нибудь будет возможность с документами в руках изучить нашу внешнюю политику по отношению к Югославии, Польше, Болгарии и России за последние 15 лет, то можно будет увидеть, что наше государство всегда проводило хорошую и разумную славянскую политику.¹² (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) В настоящее время я пока только утверждаю, что то, что ныне готовится, может действительно стать основой наших будущих дружественных отношений с самым большим славянским народом, нынешняя политика которого в согласии с нашим преданным другом, Францией, в своих результатах иногда прямо, иногда косвенно защищает ряд наших жизненных интересов в Центральной Европе и Европе вообще, и прежде всего эта политика хочет мира точно так же, как и мы. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) Итак, я считал бы действительно ненужным после всего того, что я сказал о международной обстановке, защищать еще хотя бы одним словом урегулирование наших взаимных отношений с Советским Союзом. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*)

Разумеется, что и в этой политике мы не будем делать перегибы. Мы будем относиться к Советской России лояльно и дружески, но также по-деловому и с перспективой будем стремиться свое отношение к ней строить постепенно, шаг за шагом, солидно и разумно. Мы никому ни в какой области не обещаем никаких чудес, но мы уверены в успешном будущем этих отношений. (*Возгласы «Превосходно!»*)

Я бы только хотел, чтобы это уже не было предметом полемик между нами. Я также с радостью констатирую, что этот шаг, осуществленный совместно с Румынией, заложил на будущее хорошие основы также

и для отношений Румынии со своим великим соседом и что политическая линия обоих наших государств по отношению к Советской России точно так же, как и Югославии, будет в будущем единой. Это большое дело для будущей совместной политики наших трех государств. Оно будет нас связывать и взаимно помогать, но оно пойдет на пользу и России.

Из сказанного ясно, какое значение мы должны придавать упомянутому выше Восточному пакту. Чехословацкое правительство уже официально заявило заинтересованным государствам, что оно готово участвовать в переговорах о Восточном пакте и будет последовательно проводить политику Восточного пакта обеспечения мира в Европе.

Но я хотел бы добавить к этому несколько замечаний, чтобы по этому вопросу существовала абсолютная ясность.

Политика Восточного пакта не является и не должна быть политической соперничающих между собой блоков точно так же, как заключение Локарнских соглашений не было политикой соперничества блоков, но стремлением создать равновесие в Западной Европе. Речь идет не о создании блоков против России, не о создании блоков против Германии. Речь идет о том, чтобы поставить всех на одну доску и в конце концов создать равновесие в Европе в целом. Речь не идет также о создании военного альянса одних против других. Речь идет об обеспечении равноправия, справедливости и безопасности в одинаковой степени для всех в духе Лиги Наций, в одинаковых условиях и при полной лояльности одних к другим. Речь идет о создании равновесия между великими державами и блоками малых государств, об урегулировании нынешнего не совсем нормального положения двух великих европейских держав — Германии и Советской России. В этом состоит огромный прогресс и в этом была бы также большая заслуга тех, кто создал бы это новое равновесие, а тем самым и более спокойную обстановку в Европе.

И если в результате автоматического развития европейской обстановки, сложившейся из опасения конфликтов на Дальнем Востоке и в Европе, создалась какой-то вид новой констелляции — Франция, Малая Антанта, Балканская Антанта и Советский Союз, высказывающиеся за эти новые гарантии и создающие таким путем весьма влиятельный фронт борцов за сохранение мира в Европе любой ценой, то это не означает, что мы хотим создать какие-то блоки против других блоков как это в ряде случаев имело место кое-где после встречи в Венеции между канцлером Гитлером и премьер-министром Муссолини. Речь идет именно о том, чтобы воспрепятствовать созданию таких блоков путем установления сотрудничества с Германией, Польшей и Советским Союзом с согласия Англии и Италии. Я, наоборот, убежден, что такие блоки автоматически создались бы, если бы в Европе не было установлено такое сотрудничество в самое короткое время.

Но при этом нельзя забывать о том, что и сама Франция наряду с этим имеет свои тесные взаимосвязи и свои жизненные интересы, которые связывают ее, с одной стороны, с Англией, а с другой стороны, с Италией. Такие обстоятельства диктуют Франции определенную позицию. Ей необходимо прежде всего обеспечить равновесие и спокойствие в Восточной Европе с тем, чтобы Франция могла и в дальнейшем, как и до сих пор, спокойно сотрудничать в тесной дружбе с Англией и, может быть, с учетом возможных осложнений на Востоке укрепить эти отношения в Тихом океане. Точно так же Франция заинтересована в дальнейшем развитии новых дружественных отношений с Италией, которые

в последнее время систематически совершенствуются и которых в настоящее время горячо желаем и мы в интересах сближения Малой Антанты с Италией по проблемам Центральной Европы. Ясно и то, что в момент, когда Советская Россия устанавливает сотрудничество в Европе, Франция так же, как и Малая Антанта, не может этого игнорировать и не постараться установить с ней самое тесное сотрудничество. (*Возгласы «Превосходно!»*)

Было бы также серьезной ошибкой полагать, что план создания Восточного пакта должен привести к созданию какого-то нового французского союзного блока. И после возможного заключения Восточного пакта Франция совершенно не изменит своего тесного сотрудничества с великими западными державами, а скорее еще более его усовершенствует. Но Франция также не откажется от своих дружеских отношений в Центральной и Восточной Европе (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*) точно так же, как не откажутся от Франции ее друзья в Центральной Европе. (*Возгласы «Превосходно!» Аплодисменты.*)

И если удастся создать этот новый, великий дипломатический инструмент мира, то это будет означать большой вклад в дело обеспечения спокойствия и предотвращения возможности нового конфликта в Европе. И в тот момент, когда Восточный пакт стал бы фактом, мы, естественно, возвратились бы немедленно на конференцию по разоружению в Женеву¹³ и в этой новой обстановке начали бы искать новую основу для окончательного разоружения и для окончательной договоренности с Германией. А итогом всего этого было бы более прочное обеспечение мира на длительное время. (*Возгласы «Превосходно!»...**

«Těsнопisecké zprávy o schůzích poslanecké sněmovny Národního shromáždění Republiky Československé, III. volební období, 10. zasedání, Praha, 1934», 339, schůze, s. 9—11.

Перевод с чешского.

¹ См. прим. 6 к док. 3.

² Тардые А. П.—См.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 416.

³ Лаваль П. (1883—1945) — реакционный французский государственный и политический деятель, в 1931—1932 гг., с октября 1934 по январь 1936 г. министр иностранных дел, с июня 1935 г. по январь 1936 г. премьер-министр, в 1942—1944 гг. премьер-министр французского коллаборационистского правительства в Виши. Казнен как изменник.

⁴ Поль-Бонкур Ж. (1873—1972) — французский государственный и политический деятель, один из руководителей социалистической партии, в 1919—1928 гг. представитель Франции в Лиге Наций, в 1932 г. военный министр, в 1932—1933 гг. премьер-министр, в 1933—1934 гг. и 1938 г. министр иностранных дел. Странник сближения с СССР.

⁵ В начале 30-х годов во внешней политике Франции вырисовываются две линии: одна направлена на сохранение французского влияния в Европе — системы союза с малыми государствами на восточных границах Германии (союза с Польшей и государствами Малой Антанты), вторая линия исходила из того, что Франция должна была бы ограничить свою политику прежде всего рамками своей колониальной империи, а в Европе отстаивать французскую границу на Рейне. Странники этой политики «умиротворения» были готовы отдать союзников Франции в восточной части Европы Германии. Как только Германия отклонила предложение о разоружении на конференции в 1932 г., а после прихода Гитлера к власти начала интенсивно вооружаться, Франция поняла, что ее система союзов не сможет остановить новую германскую экспансию. В январе 1934 г. Польша подписала сепаратный договор

* *Опущен текст об обстановке в Европе.*

- с Германией и тем самым фактически аннулировала союзнический договор с Францией. Эту потерю Франция хотела компенсировать новым сближением с Советским Союзом. Однако многие сторонники политики «умиротворения», например Лаваль, полагали, что сближение с Советским Союзом должно было стать политическим маневром для оказания давления на Гитлера с тем, чтобы он приступил к упорядочению взаимоотношений между Германией и Францией. См. также прим. 3 к док. 3.
- ⁶ О Локарнском пакте см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 180, 181, 186—189; «Локарнская конференция, 1925». Документы. М., 1959.
- ⁷ В условиях назревания военной опасности, осуществляя последовательную линию на создание системы коллективной безопасности и объединение усилий миролюбивых государств, Советское правительство сочло целесообразным в сентябре 1934 г. принять приглашение, сделанное 30 государствами, вступить в Лигу Наций. СССР было предоставлено постоянное место в Совете Лиги Наций. Видя все пороки этой организации, Советское правительство тем не менее пыталось через Лигу Наций осуществить меры, направленные против агрессивных устремлений империалистических держав, на организацию коллективной безопасности. Так, СССР добивался применения санкций против фашистской Италии, напавшей на Эфиопию в 1935 г. Советские представители использовали трибуну Лиги Наций для поддержки республиканской Испании в ее борьбе против агрессивных действий Германии и Италии и в особенности для разоблачения подготовки германской агрессии против Австрии и Чехословакии, для поддержки Китая, подвергнувшегося нападению Японии, и т. д. Но линия на умиротворение агрессоров, проводившаяся правительствами Англии и Франции, мешала осуществлению Лигой Наций каких-либо эффективных мер по защите мира и жертв агрессии. Так, например, принятые в октябре 1935 г. санкции против Италии, напавшей на Эфиопию, в июле следующего года были отменены по настоянию английского правительства.
- ⁸ См. прим. 4 к док. 3.
- ⁹ О переговорах по вопросу о признании СССР в 1924 г. см.: «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 89, 90, 92, 93, 97, 98, 108, 109, 130, 131.
- ¹⁰ Там же, с. 543.
- ¹¹ См. прим. 7 к док. 3; «Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений», т. II, с. 593—594.
- ¹² См. прим. 2 к док. 3.
- ¹³ Документы свидетельствуют об обратном.

10

Из письма Центрального Комитета КПЧ¹ руководствам Чехословацкой социал-демократической рабочей партии, Немецкой социал-демократической рабочей партии в Чехословакии и Чехословацкой национально-социалистической партии

Прага

14 июля 1934 г.

II

...* В этом месяце исполняется 20-я годовщина со времени начала мировой войны. Ныне, двадцать лет спустя, международная обстановка снова чревата возможностями взрыва новой мировой войны. Каждое мгновение между империалистами может вспыхнуть вооруженная борьба за передел мира. Каждое мгновение может начаться военный поход империалистов против Страны Советов, страны социализма, против Советского Союза.

Трудящиеся Чехословакии, не забывшие ужасов последней войны, являются решительным противником новой империалистической бойни.

* Опущен текст о событиях в Германии, об организации совместной борьбы за освобождение Э. Тельмана и поддержке германских и австрийских антифашистов.